

Абрамов Владимир Кузьмич

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация: в статье излагаются результаты анкетирования, проведенного в декабре 2005–январе 2006 г. в Мордовии и сентябре–октябре 2007 г. в регионах с компактным расселением мордвинов, с целью выяснения их материального положения. Впервые комплексно приводятся сведения по различным экономическим градам по отдельным регионам и в целом для мордовского и всего населения. Данные 2007 г. сравниваются с показателями опросов в апреле 2014 и ноябре 2015 г. руководителей и активистов мордовских национальных общественных организаций. Делается вывод, что в целом уровень жизни респондентов зависел не столько от их национальной принадлежности, сколько от региона проживания. К ноябрю 2015 г. наблюдается некоторое снижение этого уровня.

Ключевые слова: опрос, финно-угры, мордвины, экономическое положение, Башкортостан, Мордовия, Самарская область, Ульяновская область.

В 2005–2008 гг. был реализован Российско-Финляндский проект, предусматривавший обследование финно-угорского населения России в местах его компактного проживания. В рамках этого проекта, регулярно опрашивались представители различных социальных и национальных групп, в т. ч. по экономическим проблемам. Настоящая статья посвящена анализу общероссийской, региональной и частной экономической ситуации по ответам респондентов в Мордовии и регионах с компактным мордовским населением.

В Республике Мордовия первый опрос был проведен в декабре 2005–январе 2006 г. Данные представили 300 человек, среди них: 100 мордовских и 100 русских студентов, взятых в качестве контрольной группы, а также активисты мордовского национального движения: руководители национальных общественных организаций и филиалов (37 чел.) и сотрудники мордовских национальных газет, журналов и книжного издательства (63 чел.), всего тоже 100 чел. Разумеется, выборку можно считать репрезентативной лишь для данных категорий, но можно предположить, что, будучи наиболее образованной частью населения, указанные респонденты и экономическую ситуацию представляли наиболее адекватно.

Блок «экономических» вопросов был посвящен субъективным оценкам и ощущениям состояния Российской Федерации и Республики Мордовия, а также населения в целом, безотносительно их реального развития. Общее соотношение основных ответов по этому блоку приведено в табл. 1 [2, с. 19].

Таблица 1

Оценка экономической ситуации в России и Мордовии, %*

Вопросы анкеты	Мордвины			Русские
	Все	Взрослые	Студенты	Студенты
Россия развивается безусловно или скорее в правильном направлении?	50,5	47	54	50
Россия развивается безусловно или скорее в неправильном направлении?	31,5	32	31	40
Ситуация в России улучшается	51	49	53	40
Ситуация в России ухудшается, или практически не меняется?	44,5	49	40	58
Ситуация в Мордовии сейчас улучшается?	62,5	59	66	55
Ситуация в Мордовии сейчас ухудшается или практически не меняется?	36	38	34	42
За последние год–два экономическая ситуация в Мордовии улучшилась?	55,5	62	49	58
За последние год–два экономическая ситуация в Мордовии ухудшилась или не изменилась?	36,5	37	36	38

В табл. 1 включены только основные ответы, поэтому сумма % может не доходить до 100,0.

В целом, положительных оценок развития Российской Федерации получилось больше, чем отрицательных. Так, 54% мордовских и 50% русских студентов считали, что Россия развивается в правильном направлении против, соответственно, 31% и 40% тех, кто придерживался противоположной точки зрения. По «взрослым» мордвинам эти данные составили 47% и 31%. Но практически они все осторожны (оценки «скорее в правильном направлении» наблюдаются у 51%, 49% и 45% респондентов). Соответственно 15%, 10% и 21% опрошенных людей затруднились ответить на данный вопрос.

Обращает на себя внимание тот факт, что по развитию Мордовии оценки студентов более высоки, чем по России. Так, 66% мордовских и 55% русских студентов, а также 49% прочих мордвинцов отметили общее улучшение ситуации в республике, тогда как в целом по стране улучшение показали соответственно 53%, 40% и 49%. Следует так же отметить, что мордвины в целом и по категориям при ответах на указанные вопросы более оптимистичны, чем русские. Примерно такое же соотношение ответов наблюдается при оценке конкретного экономического положения в Мордовии за последние 1–2 года. Здесь улучшение показали соответственно 49%, 58% и 62% респондентов, а ухудшение – 14%, 13% и 11%. Следует отметить, что начало 2000-х гг. в Мордовии отмечался процесс активного выхода из кризиса начала 1990-х гг., сопровождавшегося резким ухудшением материального положения большей части населения, поэтому превалирование оптимистического настроения в данном случае вполне объяснимо. Тем не менее, при изложении основных социально-экономических проблем более половины респондентов назвали низкую заработную плату, сложности в приобретении жилья и т. п.

На вопрос: «представители, какой национальности в Мордовии живут лучше других?» мордвины и русские чаще отвечали, что татары [2, с. 23]. В известной мере такое предположение можно сделать, т. к. в период перестройки экономики, и «эпохи челноков» татары, занимающиеся в Мордовии торговлей более представителей других национальностей, извлекли из ситуации наибольшую прибыль, что должно было сказаться на их среднем благосостоянии. Но,

разумеется, окончательный вывод возможен только при исследовании имущественного положения национальных групп, т. к. внешние представления часто не совпадают с истинным положением дел. Например, в конце XIX–начале XX в. было широко распространено мнение, кстати, отраженное в монографии Н. Флеровского (В.В. Берви) об особой бедности мордовских крестьян [11, с. 155]. В то же время точные статистические данные, сделанные на основе Подворных переписей 1910–1912 гг. свидетельствуют, что их экономические показатели существенно превышали татарские и, особенно, русские [1, с. 4–5]. Тем более что на второе место в нашем опросе мордвина поставили русских, а русские мордвин. Третье место у тех и других, «заняли» евреи, но это, видимо, скорее дань традиции, утвердившейся в российском общественном сознании, т. к. в Мордовии евреи не представляют сколько-нибудь заметной демографической группы. Мнения об отношении к будущей экономической ситуации России и республике Мордовия отражены в табл. 2 [2, с. 28–29].

Таблица 2

Мнение респондентов о будущем России и своих народов

Вопросы анкеты	Мордвина			Русские
	Все	Взрослые	Студенты	Студенты
Верите ли Вы в возрождение и процветание России?				
а) безусловно, верю	41	43	39	48
б) скорее верю, чем не верю	36	34	38	31
в) скорее не верю, чем верю	15,5	16	15	12
г) безусловно, не верю	1	2	0	2
д) затрудняюсь ответить	5,5	5	6	4
е) нет ответа	1	0	2	3
Верите ли Вы в возрождение и процветание своего народа?				
а) безусловно, верю	40	41	39	49
б) скорее верю, чем не верю	30	30	30	34
в) скорее не верю, чем верю	20,5	23	18	9
г) безусловно, не верю	2,5	3	2	1
д) затрудняюсь ответить	6	3	9	5
е) нет ответа	1	0	2	2

Здесь 78% «взрослых» мордвинов, 77% мордовских и 79% русских студентов «безусловно или скорее» верят в возрождение и процветание России. В отношении мордовского народа такого же мнения придерживаются 70% мордвинов. Около 20% мордвинов скорее не верят в возрождение и процветание своего народа. Среди русских таких только 10%. Тем не менее, в целом, надежда на лучшее будущее преобладает у тех и других.

Следующий опрос был проведен в среде мордовского населения Башкортостана, Республики Мордовии, Самарской и Ульяновской областях, в сентябре-октябре 2007 г. В указанных регионах тогда были опрошены 1875 человек всех национальностей, из них 586 мордвинов, в т. ч. в Мордовии 362 [4, с. 44–45], в Самарской области – 121 [5, с. 54–55], в Ульяновской – 68 [6, с. 63–64] и в Башкортостане – 35 [3, с. 31–32] человек. Полученные сведения показаны в табл. 3.

Таблица 3

Экономическое положение мордовского населения в 2007 г., % *

Экономический уровень	Регионы									
	Республика Башкортостан		Республика Мордовия		Самарская область		Ульяновская область		По регионам	
	Мордвины	В общем**	Мордвины	В общем	Мордвины	В общем	Мордвины	В общем	Мордвины	В общем
1. Денег не хватает даже на питание	0,0	1,6	8,8	9,3	2,5	1,7	2,9	2,2	6,3	6,3
2. На питание хватает, но не хватает на обувь и одежду	25,7	12,8	23,2	25,5	16,5	14,5	19,1	21,3	21,5	21,2
3. На питание, одежду, обувь денег хватает, но не хватает на крупную бытовую технику	34,3	37,7	42,8	39,4	29,8	35,1	45,6	50,0	39,9	39,3
4. На покупку бытовой техники хватает, нет возможности купить новую машину	17,1	24,3	15,5	14,4	30,6	29,3	19,1	15,4	19,1	18,4
5. Денег хватает на все, кроме таких покупок как квартира, дом	22,9	16,6	4,4	5,1	15,7	16,1	8,8	8,1	8,4	9,0

6. Денег хватает на указанные товары	0,0	0,5	1,9	2,5	3,3	2,1	1,5	1,5	2,0	2,0
7. Затруднились ответить	0,0	6,4	3,3	3,8	1,7	1,2	2,9	1,5	2,7	3,8

* – Из-за округления процентов до десятых дробей их сумма может не равняться 100,0.

** – В среднем по региону.

Как показывают приведенные данные, уровень жизни респондентов зависел не столько от их национальной принадлежности, сколько от региона проживания. Башкортостан и Самарская область – это регионы-доноры с богатыми недрами и мощным промышленным потенциалом. Среднедушевой денежный доход за месяц 2007 г. здесь составлял соответственно 10961 руб. [12, с. 237] и 14035 руб. [12, с. 241]. Ульяновская область – самодостаточный, а Мордовия – дотационный регионы, что, естественно, сказывалось на среднедушевом денежном доходе их населения – соответственно 7896 руб. [10, с. 253] и 5988 руб. [10, с. 243]. Величина прожиточного минимума в последнем квартале 2007 г. в той же последовательности регионов составляла 3371, 4279, 3507 и 3260 руб. Таким образом, наиболее низкий уровень жизни наблюдался в Мордовии. Здесь почти треть населения проживала в условиях «абсолютной бедности». По совокупности регионов таких было около 28 процентов. В обоих случаях этот уровень не зависел от национальной принадлежности респондентов. Национальный фактор отмечен лишь в Башкортостане, но, возможно, он носит случайный характер, т. к. небольшая выборка, соответственно, способствует большей ошибке вывода.

В апреле 2014 г. и ноябре 2015 г. в рамках Российско-Финляндского проекта 2013–2016 гг. «Роль общественных организаций в сохранении языков и культур финно-угорских народов» проводился опрос руководителей и активистов финно-угорских общественных организаций по насущным проблемам их деятельности. В систему анкетирования мордовских респондентов дополнительно включилась Пензенская область. От них было получено соответственно 48 и 97 анкет, позволивших проследить динамику социально-экономических процессов в среде мордовского населения. Опрос 2014 г. показал примерно такое

же соотношение экономических уровней, как и таблица 3 [7, с. 8; 9, с. 65]. К ноябрю 2015 г. наблюдается некоторое снижение экономических показателей руководителей и активистов мордовских национальных общественных организаций по сравнению с апрелем 2014 г [8, с. 644].

В целом проведенное исследование показало, что существенных отличий в экономическом положении мордвинков от среднего уровня по стране не наблюдается. Уровень жизни респондентов всех национальностей зависел, прежде всего, от региона проживания. В этом отношении дотационная Республика Мордовия уступает Ульяновской области и особенно Самарской области и Башкортостану.

Список литературы

1. Абрамов В.К. Крестьянство Мордовии в годы Гражданской войны [Текст]: Автореф. канд. дис. ист. наук. – Горький, 1982. – 20 с.

2. Абрамов В.К. Результаты анкетирования в Мордовии (декабрь 2005–январь 2006 г.) [Текст] / В.К. Абрамов, О.В. Абрамова // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров России / Межрегиональный научный центр финно-угроведения; Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2008. – С. 18–29.

3. Абрамов В.К. Результаты анкетирования (в сентябре–октябре 2007 г.). Республика Башкортостан [Текст] / В.К. Абрамов, О.В. Абрамова // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров России / Межрегиональный научный центр финно-угроведения; Мордовский гос. ун-т им. Н. П. Огарева. – Саранск, 2008. – С. 30–43.

4. Абрамов В.К. Результаты анкетирования (в сентябре–октябре 2007 г.). Республика Мордовия [Текст] / В.К. Абрамов, О.В. Абрамова // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров России / Межрегиональный научный центр финно-угроведения; Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2008. – С. 44–53.

5. Абрамов В.К. Результаты анкетирования (в сентябре–октябре 2007 г.). Самарская область [Текст] / В.К. Абрамов, О.В. Абрамова // Проблемы

новой истории и этнографии финно-угров России / Межрегиональный научный центр финно-угроведения; Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2008. – С. 54–62.

6. Абрамов В.К. Результаты анкетирования (в сентябре–октябре 2007 г.). Ульяновская область [Текст] / В.К. Абрамов, О.В. Абрамова // Проблемы новейшей истории и этнографии финно-угров России / Межрегиональный научный центр финно-угроведения; Мордовский гос. ун-т им. Н.П. Огарева. – Саранск, 2008. С. 63–71.

7. Абрамов В.К. Социально-экономическая характеристика руководителей мордовских общественных организаций [Текст] / В.К. Абрамов, О.В. Абрамова // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2015. – №44. С. 7–9.

8. Абрамов В.К. Социально-экономическая характеристика руководителей и активистов мордовских общественных организаций [Текст] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №4–3. – С. 644.

9. Абрамова О.В. Мордовские национальные общественные организации в вопросах и ответах [Текст] // Финно-угорский мир. – 2015. – №3 (24). – С. 64–68.

10. Финно-угорские народы России: вчера, сегодня, завтра / А.К. Конюхов, В.К. Абрамов, О.Ю. Кузиванова [и др.] [Текст] / Межрегиональное общественное движение «Коми войтыр». – Сыктывкар, 2008. – 272 с.

11. Флеровский Н. Положение рабочего класса в России [Текст]. – М., 1938. – XXIV, 463 с.

12. Finno-Ugric Ethnicities in Russia: Yesterday, Today and Tomorrow / A.K. Konyukhov, V.K. Abramov, O.J. Kuzivanova / Filand-Russia Society; Inter-regional Public Movement «Komi Voityr». – Syktyvkar, 2009. – 256 p.